

Омская региональная общественная организация
«Центр славянских традиций»
Государственный центр народного творчества Омской области
Научная лаборатория «Региональная литература в контексте
историко-культурной традиции XIX–XX вв.»
Омского государственного педагогического университета

НАРОДНАЯ КУЛЬТУРА СИБИРИ

Материалы Всероссийской научно-практической
конференции с международным участием
(XXXIII научно-практический семинар)

(31 октября – 01 ноября 2024 г.)

Омск
Издательский дом «Наука»
2025

ББК 71.041
H301

Народная культура Сибири: материалы Всероссийской научно-
H301 практической конференции с международным участием (XXXIII на-
учно-практический семинар) (31 окт. – 1 нояб. 2024 г.) / отв. ред.
Н. К. Козлова. – Омск : Издательский дом «Наука», 2025. – 168 с.

ISBN 978-5-98806-372-8

В сборнике публикуются статьи, написанные на основе части докладов, прозвучавших на XXXIII научно-практическом семинаре «Народная культура Сибири», проведенном в формате Всероссийской с международным участием (коллеги из Беларусь) конференции. Впервые в сборнике семинара даны QR-коды на презентации к докладам, а также с помощью указанной технологии публикуются стеновые и видеодоклады. Конференция работала на базе Омского государственного педагогического университета. Форум подготовлен научной лабораторией «Региональная литература в контексте историко-культурной традиции XIX–XX вв.» ОмГПУ и Омской региональной общественной организацией «Центр славянских традиций». Сборник издан на средства гранта Министерства внутренней политики Омской области при софинансировании Фондом президентских грантов.

На обложке: архивные фотографии первых фольклорных экспедиций Омского пединститута.

ББК 71.041

ISBN 978-5-98806-372-8

- © Омская региональная общественная организация «Центр славянских традиций», 2025
- © Государственный центр народного творчества Омской области, 2025
- © Научная лаборатория «Региональная литература в контексте историко-культурной традиции XIX–XX вв.» Омского государственного педагогического университета, 2025

ЧУВАШСКИЙ ФОЛЬКЛОР В ХАКАССКОМ СЕЛЕ ДОМОЖАКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ 2024 ГОДА)

В статье рассматриваются фольклорные материалы, зафиксированные от чувашских переселенцев, проживающих с 1950-х гг. в хакасском селе Доможаков. Описаны обстоятельства переселения выходцев с Поволжья, народные обычаи, сопровождающие проведение отдельных праздников, охарактеризован современный репертуар носителей традиции. Рассмотрены также проявления культурных контактов между коренным населением хакасского села и переселенцами с Волги. К ним относятся празднование чувашами хакасского Нового года Чыл Пазы и праздника первого молока Тун Пайрам, а также исполнение чувашских частушек на хакасском языке.

Ключевые слова: фольклор чувашских переселенцев в Сибири, чувашский песенный фольклор, межкультурные и межэтнические контакты в Сибири.

Чуваши – тюркоязычный этнос, сформировавшийся и проживающий в Поволжье. При этом для чувашей на протяжении последних столетий характерно также проживание за пределами материковой традиции, т. е. проживание в диаспоре [4, с. 179–188]. Переселение в другие местности происходило преимущественно по причине малоземелья исконных территорий проживания чувашского этноса и могло быть организованным или стихийным. Этот процесс, начавшийся в XVIII – XIX вв., особенную интенсивность приобрел в XX веке. В результате нескольких волн переселения чуваши осваивали новые земли, которыми изобиловали сибирские просторы [3, с. 74–75]. Таким образом, практически во всех регионах Сибири появились чувашские поселения. Существуют они и в Республике Хакасия.

Переселившись в Сибирь, чуваши старались сохранять на новых местах проживания свой родной язык и традиционную культуру. Чувашский песенный фольклор в Сибири является предметом нашего изучения с начала 2000-х гг. Записи чувашских народных песен выполнялись в Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской, Тюменской областях, в Красноярском крае [1, с. 73].

В 2024 году автору настоящей статьи удалось побывать у чувашей, проживающих в Хакасии.

Экспедиционная поездка в аал Доможаков Усть-Абаканского района Республики Хакасия состоялась 16 июня 2024 г.¹⁵ Она была инициирована и организована директором Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (далее ХакНИИЯЛИ), зав. сектора фольклора Н. С. Майнагашевой, за что мы выражаем ей большую благодарность. В экспедиции принимали участие научные сотрудники сектора фольклора и гости – участники X Международной научной конференции «Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 80-летию ХакНИИЯЛИ, в том числе Е. В. Федотова, специалист по этнокультурному достоянию Республиканского центра народного творчества Чувашской Республики (г. Чебоксары), а также автор настоящей статьи. Несмотря на то, что чуваши с начала XX века проживают в различных районах Хакасии, запись фольклора от проживающих здесь представителей этого переселенческого этноса ранее не проводились.

В аал Доможаков (хакасское село, существующее с 1830-х гг.) в середине 1950-х гг. переселилось несколько сотен чувашей из Красночайского, Ядринского, Шумерлинского районов Чувашии. Переселение чувашей было взаимовыгодным: жители Чувашии на своей родине страдали от нехватки пахотной земли и леса для строительства домов, в хакасском же колхозе была нехватка рабочих рук. Известно, что для переезда и обустройства на новом месте выходцев с Поволжья была выделена государственная помощь: переселенцам предоставили возможность привезти с собой домашний скот и сельскохозяйственные орудия. По воспоминаниям пожилых чувашей, бывших в 1950-е гг. детьми, сначала переселенцы жили в землянках, через некоторое время колхоз закупил древесину, и чуваши смогли построить себе дома. Так появилась улица Чебоксарская, на которой чувашские переселенцы и их потомки живут вплоть до настоящего времени.

Коренное население Доможакова встретило чувашских переселенцев очень тепло и гостеприимно. Чуваши, хакасы и русские жили дружно в одном селе, вместе трудились в колхозе; между представителями этих этносов нередко возникали смешанные браки. Приведем далее рассказ, записанный от одной из носительниц

¹⁵ Используемые для написания этой работы аудио- и видеоматериалы хранятся в личном архиве автора статьи.

чувашской песенной традиции Т. Б. Ментюхляевой: «Хакасы, русские. Мы поем песни и на чувашском все, и на русском все, и на хакасском все, мы умеем все делать. Был совет ветеранов, хор “Дружба” (“Ынырхас” по-хакасски), мы за это время успели съездить по музеям, по всей Хакасии... Мы живем очень дружно, никто у нас наций не задевает. У нас много разных наций здесь! Раньше, когда я работала в библиотеке, вела специальную картотеку по нациям. Здесь было 12 наций. А сейчас, говорят, еще больше... Я сюда приехала в 1962 году, мне было 12 лет. И с тех пор, как я считаю, Хакасия – моя родина».

Проживая в инонациональном окружении, чувашские переселенцы как могли сохраняли свой родной язык, национальные праздники и обычай. Участниками экспедиции были записаны рассказы-воспоминания о праздновании некоторых календарных праздников, в частности, Рождества (*Сурхури*)¹⁶ и Масленицы (*Ҫavarни*). Вечером перед 7 января дети бегали по домам, поздравляли с праздником. За это им давали чувашское угощение – *йавá*.

Т. Б. Ментюхляева: «*Йавá* – это такие шарики из теста, на яйцах, сметану, соль... часа два-три полежит, раскатает и все, можно в духовке печь. Потом еще, если молодежь желает, сахарным сиропом помажешь».

Праздничным угощением также служил горох, который замачивали в воде, а затем обжаривали в масле. По домам ходили и на старый Новый год (13 января). Во времена этих обходов присутствовали элементы ряжения: исполнительницы вспоминают, что лицо мазали сажей, а также «наряжались всяко разно. Это, наверно, и у русских, у всех».

Информанты вспомнили чувашскую припевку, которую дети и молодежь скандировали во время ритуальных поздравительных обходов:

Чувашский текст¹⁷

*Сурхури – Кёркури!
П[ё]ри така та п[ё]ри путяк!
Мана йава памасан
Ҫатма хёрри катайлтар!*

Русский перевод¹⁸

*Сургур – Кергур¹⁹!
Один барашек да другая яичка!
Если мне не дадите йава,
То пусть край сковороды отколется!*

¹⁶ Сурхури – праздник, приходящийся на время зимнего солнцестояния, после христианизации чувашей слившийся с Рождеством.

¹⁷ Записано от Т. Б. Ментюхляевой.

¹⁸ Расшифровка и перевод чувашского текста здесь и далее выполнены Е. В. Федотовой, за что мы выражаем ей благодарность.

¹⁹ Кёркури – рифмующееся с названием праздника имя Григорий, употребляемое колядовщиками как обращение к хозяину дома. Мальчику, родившемуся 7 января, давали имя Григорий. Один барашек, другая овечка – пожелание хозяевам дома приплодить овец и другого домашнего скота.

Сохранились воспоминания о народных гуляньях, катаниях на санях с песнями на Масленицу; тексты же масленичных песен, к сожалению, оказались утрачены из памяти современных жителей Доможакова. Интересно и то, что доможаковские чуваши в настоящее время вместо Масленицы празднуют хакасский Новый год Чыл Пазы, отмечаемый 22 марта, в день весеннего равноденствия²⁰.

Т. Б. Ментюхляева: «На хакасский Новый год мы ходим всегда, а вот на чувашский Новый год [имеется в виду Масленица] – у нас такого нет».

В день Пасхи (*Мункун*) на сковороде в печи готовили яичницу (*çämарты хăпартни*). Поздравляли друг друга традиционным пасхальным приветствием «Христос воскрес!», говорили это по-русски. Вторник второй недели после Пасхи (Радоница) называется у местных чувашей *ваттисене асаймалли кун* – день поминовения предков. В этот день чуваши, так же как и другие христианизированные этносы, совершают на кладбищах поминование усопших родственников.

Доможаковским чувашам также известен еще один хакасский праздник – *Тун Пайрам*, праздник первого молока, отмечаемый в начале лета. В этот же календарный период чуваши отмечают *Акатуй* – праздник окончания сева.

Т. Б. Ментюхляева: «У них, у хакassов, – *Тун Пайрам*, праздник первого молока, а у нас *Акатуй*. Все работы надо кончать на поле, посевную особенно. А потом – всех собирают, там концерт, и вот у нас *Акатуй*».

Характерно при этом, что и Акатуй, и Тун Пайрам праздновали представители практически всех этносов, проживающих в Доможакове.

Среди немногочисленных образцов традиционного чувашского фольклора участникам экспедиции удалось зафиксировать образец свадебной песни (*туй юрри*). Эта песня исполняется от лица родственников жениха, приехавших забирать невесту из родного дома²¹:

Чувашский текст²²

Туй, туй, туй тесе
Çёр çёмэрсе килтёмэр,
Пурнас йытта вёлерсе

Русский перевод

Говоря, что свадьба, свадьба, свадьба.
Пришли так, что земля дрожала,
Убив собаку, которая могла бы еще жить²³,

²⁰ Хакасский Новый год Чыл Пазы отмечается 22 марта. Чыл пазы является одним из главных календарных праздников хакасского народа. Пик торжества приходится на день весеннего равноденствия. Встреча нового года весной связана с древними представлениями о цикличности времени, согласно которым год «рождается», «живёт» и «умирает» вместе со сменой сезонов.

²¹ Записано от Т. Б. Ментюхляевой.

²² Вторая строфа исполняется от лица родственников невесты, третья – предположительно, от лица родственников жениха.

²³ Из шкурки собаки традиционно делали барабан для музыкального сопровождения чувашской свадьбы.

*Пăрappан туса килтёмёр.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.*

*Aх, хёрём, Ани пур,
Эсё манэн макратн-и?
Ах, памастпăr, памастпăr
Илме килсен чармаспăr.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.
Эп ташлама тухсассан
Сар кайák та вăтанант.
Турут çинчен вёçсе анса
Шулчă айне пытанант.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.*

Сделав барабан, пришли.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.

Ах, дочка наша Аня есть,
Ты моя плачешь?
Ах, не выдадим, не выдадим,
Когда придут за тобой, не запретим.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.
Когда я выхожу плясать,
И иволга стесняется.
Слетев с ветки,
Прячется под листья.
Ой-йа-рай-йа-яй-яй.

Записаны две гостевые песни *хăна юррисем*, исполняемые от лица гостей: широко распространенная «*Вёç-вёç куккук*» («Лети, лети, кукушка»), а также песня, звучащая во время ухода гостей домой²⁴:

Чувашский текст

*Каятпăr киле, ёсатпăr пире,
Пире ёсатма - пёр четвёрть эрех.
Пёр четверть эрех – это нумай мар,
Тенёр икĕ стакан сăра.*

Русский перевод

Пойдем домой, проводите нас,
Нас проводить [нужна] одна четверть водки.
Одна четверть водки – это немного,
Еще [нужны] два стакана пива.

Из традиционных чувашских песен приведем также текст песни, сопровождающей пляску²⁵:

Чувашский текст

*Линкка-линкка авкаланма юман
хăма кирлë.
Халь те юман, халь те юман тата
юман кирлë.
Йăкай-йăкай шукалама яка хăма
кирлë.
Халь те яка, халь те яка тата яка
кирлë.
Ик аллăма сулкалама кёмел çёрë
кирлм.*

Русский перевод

Линкка-линкка²⁶, [чтобы] двигаться
плавно, нужна дубовая доска.
И так дубовая, и так дубовая, но еще
лучше дубовая нужна.
[Чтобы] быстро скользить, нужна
гладкая доска.
И так гладкая, и так гладкая, но еще
глаже нужна.
[Чтобы] обеими руками взмахивать,
нужно серебряное кольцо.

²⁴ Записано от Г. Я. Михайлова.

²⁵ Записано от Т. Б. Ментюхляевой, М. В. Ощенковой, Г. Я. Михайлова, А. Н. Михайловой, Н. А. Судухина, В. П. Егоровой.

²⁶ Линкка-линкка – слово-имитатив, подражание скользящему танцевальному движению.

*Халь те кёмёл, халь те кёмёл тата
кёмёл кирлё.*

*Чуп-чуп чуп тума чипер ача кирлм.
Халь те чипер, халь те чипер тата
чипер кирлё.*

И так серебряное, и так серебряное,
но еще красивее нужно.

[Чтобы] целоваться, нужен пригожий
парень.

И так пригожий, и так пригожий, но
еще пригожее нужен.

Основной же репертуар современных носителей традиции составляют образцы поздней чувашской лирики и шуточные песни (в том числе – авторские произведения XX века, почерпнутые из исполнительской практики клубных самодеятельных хоров или услышанные по радио), а также множество частушек с адаптированными русскими напевами. Лирика представлена такими произведениями, как популярная песня «Кай-кай Ивана» («Выйди, выйди за Ивана»), «Кам-ши, кам-ши» («Кто же, кто же»), «Юрлас-и, юрлас-мар-и?» («Спеть или не спеть?») и т. п.

Проживая среди представителей других этносов, чуваши нередко заимствовали отдельные песенные образцы из русского фольклора – процесс, характерный для разных (не только чувашской) фольклорных традиций в XX веке. Песенницы из Доможакова рассказали о практике исполнения русской хороводно-игровой песни «А мы просо сеяли» местной молодежью – представителями разных проживающих в этом селе национальностей.

Частушки – универсальный жанр фольклора XX века – в Доможакове звучат на чувашском, русском и даже на хакасском языках. Удалось зафиксировать следующий чувашский по происхождению текст, переведенный исполнителями на язык коренного населения этой местности²⁷:

Хакасский язык

*Милый мой, хайдар парирзың
Миң чүрэгім ағырча!
Одыр-одыр чай ізergе!
Самоварым хайнапча.*

Русский перевод²⁸

Милый мой, куда уходишь?
Мое сердце болит!
Садись, садись чай пить!
Мой самовар кипит.

²⁷ Записано от Т. Б. Ментюхляевой.

²⁸ Расшифровка и перевод хакасского текста выполнены В. В. Миндибековой, за что мы выражаем ей благодарность.

Несмотря на немногочисленность образцов, зафиксированных за несколько часов в хакасском селе, эти записи позволяют подтвердить и дополнить наши выводы о бытovanии редко встречающейся в Сибири фольклорной традиции диалектной группы верховых чувашей (*виръял*), к которой относятся и чуваши, проживающие в Доможакове. Подобная традиция была зафиксирована нами в 2008 году в Тарском и Муромцевском районах Омской области [2]; некоторые из приведенных в этой статье образцов (новогодняя и плясовая припевки) являются вариантами текстов, записанных от потомков верховых чувашей, проживающих в Омской области.

В заключение подчеркнем уникальность этой микролокальной традиции, в которой отразились культурные контакты между коренным и переселенческим неславянским этносом. К их проявлениям относятся празднование чувашами хакасского Нового года *Чыл Пазы* и праздника первого молока *Тун Пайрама*, а также исполнение чувашских частушек на хакасском языке. Можно предположить, что подобные частушечные тексты в описываемой традиции бытовали в Доможакове в большем количестве, чем были исполнены во время нашей однократной встречи с информантами. Но, к сожалению, до настоящего момента они не попали в поле зрения собирателей и исследователей фольклора и, вероятно, уже утрачены. Фиксируемый в 2020-е гг. материал представляет собой, скорее, воспоминания о некогда богатой и разнообразной фольклорной традиции, в настоящее время во многом перешедшей в русло вторичного воспроизведения фольклора – фольклоризма. Тем ценнее для нас те немногочисленные произведения чувашского фольклора в Сибири, которые еще можно зафиксировать в наши дни, хотя бы и в единичных образцах.

Список исполнителей

Егорова Валентина Павловна, чувашка. Родилась в Ядринском районе Чувашии в 1948 г., в 1953 г. её привезли в Хакасию. Работала дояркой. Жена Н. А. Судухина.

Ментюхляева (Туйманкина) Татьяна Борисовна, чувашка. Родилась в д. Кишля Красночетайского района Чувашии в 1950 г., в 1962 г. приехали в Хакасию. 10 классов школы. Работала в библиотеке, в Госстрахе, зав. складом в колхозе. 3 детей, 7 внуков.

Михайлов Георгий Яковлевич, чуваш. Родился в д. Егоркино Шумерлинского района Чувашии в 1955 г. Муж А. Н. Михайловой.

Михайлова Анна Николаевна, чувашка. Родилась в д. Санкино Красnochетайского района Чувашской АССР в 1948 г. В Хакасию переехала с родителями в 1962–1963 гг. Жена Г. Я. Михайлова.

Ощенкова Марина Васильевна, чувашка. Родилась в г. Абакан в 1970 г. Глава администрации Доможаковского сельсовета.

Судухин Николай Александрович, чуваш. Родился в д. Ново-Атай, Красnochетайского района Чувашии в 1949 г., в Хакасию его привезли в 1952 г. Работал трактористом, комбайнером, ветеран труда. Муж В. П. Егоровой.

-
1. *Исмагилова Е. И.* Изучение музыкально-фольклорных традиций чувашей Сибири: итоги и перспективы // Народные традиции: преемственность поколений и органичность бытования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Чебоксары, 14 августа 2020 г.) / сост. и науч. ред. Л. И. Бушуева. Чебоксары, 2020. С. 72–78.
 2. *Исмагилова Е. И., Федотова Е. В.* К проблеме сравнительных исследований материнской и диаспорной фольклорных традиций (на примере чувашского музыкального фольклора) // Проблемы музыкальной науки. 2022. № 2. С. 137–146.
 3. *Коровушкин Д. Г.* Чуваши в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – XXI веке. – Новосибирск, 2009.
 4. Чуваши: История и культура / отв. ред. В. П. Иванов. Чебоксары, 2009. Т. 1.